

Трагедия глазами ребенка | La tragédie à travers les yeux d'un enfant...

Author: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 15.01.2009.

Вход в спецлагерь Слон (1928)

Сегодня в книжные магазины Швейцарии поступает французский перевод автобиографического романа Юрия Чиркова «А было все так...»

| Les librairies suisses proposent dès aujourd'hui la traduction française du roman autobiographique de Yuri Chirkova.....

La tragédie à travers les yeux d'un enfant...

Есть у меня знакомые, которые говорят, что не хотят больше читать/смотреть книги/фильмы/выставки про холокост/сталинские лагеря/геноцид армян и так далее. Мол, и так все понятно, сколько можно.

Можно, увы, до бесконечности, ведь каждое новое свидетельство о страданиях, которым одни люди оказались способными подвергнуть других, заставляет содрогнуться, задуматься и задать самому себе нелицеприятные вопросы типа, а что бы сделал я?

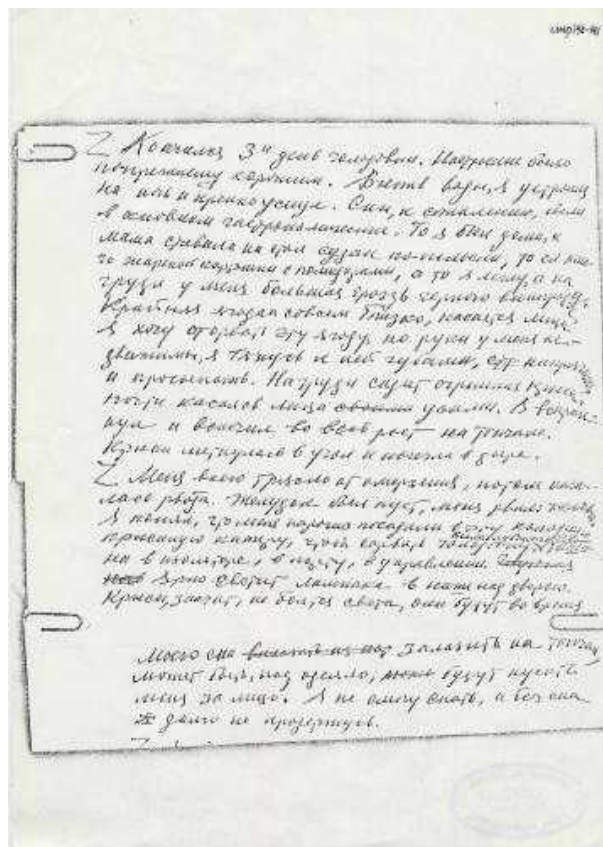
Издательство Editions des Syrtes, возглавляемое Сержем (Сергеем Сергеевичем) де Паленом и специализирующееся на переводах восточноевропейской литературы, открывает программу публикаций этого года книгой Юрию Чиркова «А было все так...»

Юрий Чирков (1919-1988) – писатель-самоучка, после многих лет лагерей выучившийся на инженера-метеоролога. О литературных достоинствах его книги можно спорить, но ее историческая ценность не подлежит сомнению, и в этом – общее между Чирковым и Солженицыным.

Юрий Иванович замыслил триптих, роман из трех частей: «Соловки», «Ухта» и «Красноярский край». Увы, он не успел завершить работу, вторая часть осталась недописанной, а третья вообще существовала только в черновиках. Рукопись была доработана и увидела свет благодаря усилиям вдовы Чиркова, Валентины Максимовны, разделившей все невзгоды и радости его судьбы.

В России книга была опубликована в 1991 году (Чирков Ю.И. «А было все так». М., Политиздат, 1991). Предисловие к ней написал скончавшийся прошлым летом Анатолий Приставкин, хороший писатель и активный общественный деятель, с 1992 по 2001 гг. возглавлявший Комиссию по помилованиям при Президенте РФ. За этот период 57 тысячам заключенных был смягчен приговор, а почти 13 тысячам смертная казнь была заменена пожизненным заключением.

Привожу небольшой отрывок из этого предисловия:

«Пятнадцатилетним подростком, обвиненным в подготовке покушения на секретаря ЦК КП (б) Украины Косиора и... товарища Сталина, попал Юрий Чирков, автор этой книги, на Соловки. Получил он за «преступление» три года. Правда, тем, кто отсиживал срок, потом добавляли еще, так что на круг выходило и десять лет, и двадцать, иногда и более. Практически же осужденный обречен был нести свой крест пожизненно, ибо тем счастливицам, кому удавалось выжить и вырваться на свободу, ненавистная статья (или «букет» статей) оставалась клеймом на всю оставшуюся жизнь: она предопределяла, где пребывать человеку, где работать, чем заниматься...

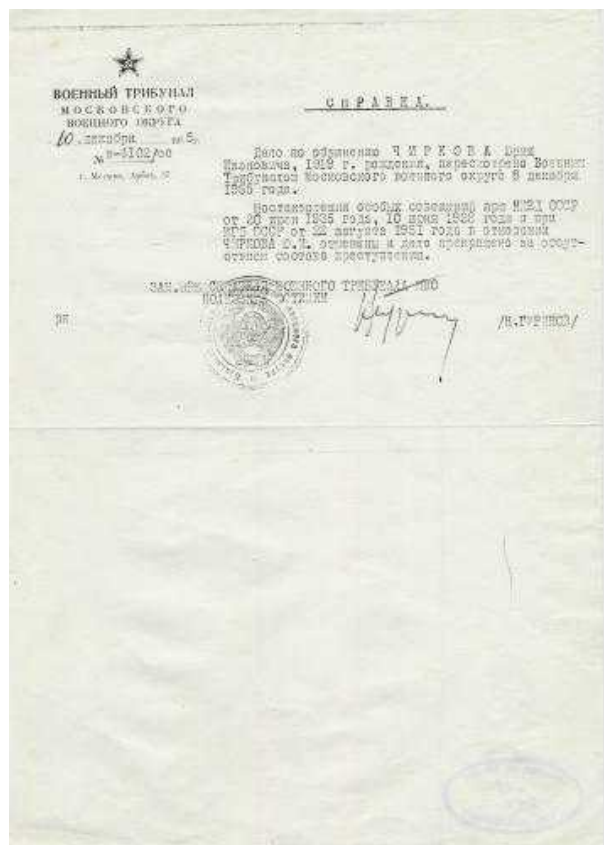
Ничего этого семиклассник Юра Чирков в 1935 году еще не знал. Ни он, ни другие, постарше и позрелей, попав на Святой остров, не могли тогда предсказать, что станут Соловки судьбой тысяч и тысяч советских людей, что именно отсюда пойдут ветвиться лагеря: они перебросятся на континент, охватят Север, Сибирь, а потом и Восток, невидимыми нитями опояшут страну, каждого человека, независимо от того, за колючей проволокой он или за ее пределами. Цинично и страшно звучат в книге слова наркома Ежова о том, что все население страны делится на три категории — заключенных, подследственных и подозреваемых»

О том, почему издательство выбрало для публикации именно эту книгу, мы побеседовали с Олимпией Вержер, возглавляющей женевский офис.

«Наша газета»: Вы начинаете год с грустной и тяжелой темы. Как попала к вам книга Юрия Чиркова, неизвестная широкому читателю даже в России?

Олимпия Вержер: Случайно! На нее обратил внимание господина де Палена один его знакомый. Мы обратились за помощью к Любе Юргенсон, прекрасному переводчику и тонкому человеку, попросили ее просмотреть текст и высказать мнение. Это было в пятницу, а в понедельник утром Люба позвонила, сказала, что надо печатать, и взялась за перевод.

«НГ»: Издательство уже не первый раз публикует книги о советских лагерях. Они пользуются спросом?

ОВ: Не могу сказать, что их расхватывают, но своего читателя они находят. Данная публикация – в каком-то смысле логическое продолжение о Соловках [Бориса Ширяева](#), которую мы выпустили в 2005 году. Там получилось, что Ширяев вышел из лагеря как раз тогда, когда Чирков туда попал, так что и с хронологической точки зрения одна книга как бы следует за другой.

Книга Юрия Чиркова – это, если не ошибаюсь, первое на французском языке свидетельство ребенка о жизни в лагере, рассказ о том, что ребенок там понимает, как выживает...

«НГ»: В книге представлены очень интересные документальные материалы и фотографии. Как вам удалось их раздобыть?

ОВ: Приступая к работе над этой публикацией, мы написали в Музей Соловков. Интересующих нас документов у них оказалось мало, но несколько фотографий они предоставили. А мае этого года мы организуем, совместно с Музеем, большую фотовыставку, посвященную Соловкам, в парижской Сорбонне.

Мы обязательно пригласим – хотя бы виртуально – наших читателей на эту выставку, а пока советует подарить франкоязычным друзьям и знакомым [книгу](#), которая, как известно, – лучший подарок. Приобрести ее можно в любом серьезном книжном магазине Швейцарии и Франции. Вы увидите, за давностью лет рассказ Юрия Чиркова вовсе не утратил актуальности, особенно сейчас, когда многие наши соотечественники с ностальгией вздыхают по «сильной руке».

На фото:

1. Юрий Чирков в год ареста, в возрасте 15 лет
2. Страница манускрипта книги, переданная Валентиной Чирковой в Музей Соловков в 1989 году, после смерти автора.
3. Справка о реабилитации Юрия Чиркова "за отсутствием состава преступления"

[Женева](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/culture/tragediya-glazami-rebenka>